

НЕЗАВЕРШАЕМОСТЬ РОССИЙСКИХ РЕФОРМ

Незавершенность социально-политических реформ характерна не только для эпохи П. Столыпина или нынешнего времени, но и для многих других периодов российской истории. Это свойство проявляется в отсутствии эффективных результатов проводимых мер, что во многом определяет и вновь возникающую необходимость в реформах. Возникает мотив «вечного возвращения» реформ - кажется, что они идут непрерывно, перманентно, и в то же время, что они и не начинались. К этому добавляется ощущение попадания в одно и то же время, и на одно и то же место, в тупики и неразрешимости одних и тех же социально-политических проблем. Одним словом, многие попытки социальной, экономической, и особенно, политической модернизации в России почему-то приводят в обратную от модернизации сторону – к консервации, и даже архаизации многих отношений, институтов, практик. Поразмышляем над причинами такого положения дел.

Одним из самых глубоких факторов, приводящих к незавершаемости российских реформ, на наш взгляд, является характер отношений общества и власти. Один полюс этих отношений составляет политическая воля верховной власти, другой полюс – политическое самосознание общества, воля и стремление самого общества к модернизации, и как часть этого отношения – отношение общественности к власти, к собственной управляющей системе, к политической элите и ее верхушке. Второй полюс, то есть отношение общества и представляющей его активной общественности к верховной власти в истории России все время проходит и повторяет некий, как-будто бы заданный цикл – от радужных надежд в начале реформ, к попытке их развить, углубить, ускорить, подать власти

новые идеи, проекты и т.д., к постепенному остыванию, разочарованию в совершенно не том ходе этих реформ, который них ожидался, и даже к пассивному сопротивлению настоящим изменениям. Безусловно, разные группы населения переживают этот цикл массовых настроений по-разному, и различия носят не только количественный, но и содержательный, смысловой характер. Получается, что пока власть не инициирует реформы, общество ни на что не надеется, и живет в политической и иной апатии, привычно аполитично. С началом реформ загорается вера в изменение к лучшему, через какое-то время она постепенно выдыхается и улетучивается. После этого одна часть общества, потерявшая веру, возвращается к пассивности и привычной апатии, другая – ожесточается и уходит в разные «теневые» сферы жизни и деятельности. Все происходит так, как будто общество в одни периоды живет длинными ритмами и пребывает в долготерпении, а в другие – эпохи начала реформ, вдруг обретает некую торопливость, желание успеть, ускорить результаты, обрести «лучшую жизнь» чудесным образом. С. Платонов говорил о том, что «Мечты общества опережают намерения правительства». Так или иначе, но общество оказывается неспособным к долговременной кропотливой работе с властью, к работе по созданию множества механизмов ограничения власти.

На первом - полюсе власти где-то к середине периода проведения реформ вдруг начинает ощущаться отсутствие политической воли реально осуществлять ту или иную реформу, не ощущается последовательности, твердости, реальных действий в этом направления. Постоянное воспроизводство оптимистичных деклараций и обещаний, не подкрепляемых на практике, постепенно девальвирует ценности, вдохновившие реформы. Так выхолащивается смысл реформ. Зачастую на этом среднем этапе оказывается, что инициатива проведения реформ перехвачена от первых реформаторов к псевдореформаторам. По зрелому размышлению начинаешь понимать, что любая модернизация, любые реформы, по крайней мере, за

последние два века, так или иначе направлены на ограничение власти. Всякое серьезное реформирование, предполагает самоограничение власти. Но совершенно понятно, что без давления со стороны общества и ее институтов самоограничение власти невозможно.

Из этого вытекает следующее. Если реформы проводятся «сверху», то вообще под вопросом оказывается серьезность модернизационных намерений власти. Действительно ли власть хочет реформ как реальных, практических решений стоящих перед обществом проблем? Или же реформы власть начинает для сохранения видимости собственной легитимности, в частности, из имиджевых соображений - в силу желания казаться современной, просвещенной и т.д., то есть оглядываясь на внешнюю среду и заботясь о международном имидже России и ее лидеров, а также на внутреннюю оппозицию, способную делегитимировать власть в глазах большинства населения. Представители власти «делают вид», что начинают реформы, которые ответят на потребности общества, не решая и даже не собираясь их решать на практике. Таким образом, реформы «сверху» по преимуществу связаны с использованием манипулятивных технологий, и реальный характер носить в принципе не могут. С одной оговоркой: при условии, если общество не вынудит власть действовать всерьез.

Самоограничение – это в первую очередь, вопрос духовный, нравственный, предполагающий адекватное политическое сознание, самосознание, самооценку элиты. Однако исследовательский и жизненный опыт склоняет к скептическому отношению по поводу настоящих мотивов и способности к самоограничению должностных лиц. В научной литературе есть сведения о реальных принципах отбора в политическую и административную элиту, о «негативной селекции», о фактических формах ротации власти.

Еще одна - объективная причина того, что перед российской властью почти никогда не стоит острая необходимость самоограничения путем

реформ, находится в самом глубоком основании российской системы власти, в тождестве власти и собственности. В том, что обладание административным ресурсом почти автоматически означает и доступ ко всем остальным ресурсам - финансовым, организационным, информационным, кадровым и прочим. Эта совокупность ресурсов, находящаяся в монополии у государства, заведомо и кратно превышает ресурсы общества, которые оно может направить на контроль над властью. Как разделить власть и собственность в России? Теоретически ясно – путем реформ в политической и правовой системах, путем разделения властей и т.д. Но сделать это на практике, когда все рычаги управления у кругов, заинтересованных в сохранении нынешнего режима функционирования власти и собственности, весьма трудно.

Здесь многое зависит от еще одного основания российской системы власти и управления. Общество долгое время пребывало в состоянии политической апатии и отчуждения от политики, вызванном примененными к нему ранее репрессивными, принудительными и, в нынешнее время, манипулятивными мерами воздействия. Исследования Левада-Центра показывают, что готовность к личному участию в политических протестах присуща 11 % населения, при этом около трети населения в той или иной степени недовольны нынешним режимом.

В начале каждого нового цикла реформ воля власти всегда больше направлена на предотвращение революции как угрозы для данного режима, нежели на решение острых социальных проблем. К сожалению, связь революции и нерешенных проблем, социальных и политических кризисов власть не осознает в полной мере, или если и осознает, то стремится справиться с этим полумерами, надеясь более на информационные и пропагандистские средства и не желая тратить материальные ресурсы на решение общественных проблем. Итак, перед властью в кризисные периоды встает альтернатива: 1) позитивное решение назревших проблем, приведших

к социальному или политическому кризису, связанное с выполнением требований внесистемной оппозиции, высвечивающей для общества остроту проблем; 2) игнорирование реальных проблем и предотвращение прямых и косвенных угроз для действующей власти, в том числе, «профилактика» революции посредством разных «замещающих» политических технологий, включая, в случае острой необходимости, и подавление (жесткое или мягкое) оппозиции. Подобную задачу решал и П. Столыпин как министр внутренних дел. Какая из альтернатив станет приоритетной для современной российской власти — вопрос конкретно исторического соотношения сил. Однако традиционно в российской истории задача подавления даже мирных форм протеста выходила на первый план в глазах власти. Проще всего отдать приказ полиции, которая будет действовать по старому армейскому принципу: «Разберемся как следует и накажем кого попало». Эта системная и повторяющаяся в истории ошибка власти все время возвращает Россию к началу реформ, к тем же нерешенным проблемам, и чревата активизацией стихийного поведения масс. Силовое давление на протестное движение вызывает радикализацию этого движения. Так возникает тупик и для режима, и для нерадикальной оппозиции. Соответственно, социальные проблемы остаются без решения.

Вопрос в том, как повысить ресурсы общества, как обеспечить независимость общества от государственной власти, если власть всячески препятствует этому во всех областях жизни? Средний класс в современной России не растет, налоги и бюрократические препоны блокируют его развитие. Институт частной собственности не является у нас устойчивым, у чиновников масса рычагов для того, чтобы предприниматель не чувствовал себя свободным и защищенным в правовом смысле. Власть препятствует появлению и достаточному развитию экономических субъектов экономики, независимых от властных групп и способных выступать в роли независимых политических субъектов в публичном пространстве. Проблема укрепления

общества, приумножения его ресурсов, нам представляется наиболее важной для реальной экономической и политической модернизации России.

Шилкина А.Ю.,

г. Челябинск

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЯПОНИИ И КИТАЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В последнее время азиатский регион предстал на международной арене как независимый и влиятельный участник. Мировой экономический кризис серьезно повлиял на западные страны и вызвал в них безработицу, рост цен, внешние долги и т.д. И в связи этих событий, возникает вопрос не перейдет главенствующая роль в международных отношениях от стран запада к странам востока. В этом плане особый интерес вызывают Китай и Япония, как одни из самых мощных стран в азиатском регионе. Более того, уже давно наметилась тенденция к созданию Восточноазиатского сообщества под лидерством Китая и Японии, которое, бесспорно, усилило бы экономики и влияние стран этого региона.

Сотрудничество и соперничество Китая и Японии оказывает возрастающее влияние на мировую политику и экономику. Китай распространяет свое экономическое влияние, Япония старается повысить свою политическую роль в мире и в регионе. Исходя из этого, можно сделать вывод, что активное сотрудничество этих двух стран на мировой арене приведет к усилению мощи, влияния и независимости не только Китая и Японии, но и в целом азиатского региона.

Однако во взаимоотношениях Японии и Китая есть множество проблем и оснований для возникновения конфликтов. В числе возможных